

Боспор Киммерийский
и варварский мир в период
античности и средневековья.
Этнические процессы

Керчь, 2004 г.

Сборник научных материалов V Боспорских чтений
Керчь, 20-24 мая 2004 г.

Редактор-составитель В.Н. Зинько

В.С. АКСЕНОВ (Харьков)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА КРЕМАЦИЙ VIII - IX вв. КУБАНИ И ПОДОНЦОВЬЯ

(на примере Сухогомольшанского могильника
салтовской культуры)

Вопрос этнической принадлежности погребений по обряду трупожжения второй половины VIII – IX вв. из Подончья и Прикубанья, при наличии нескольких гипотез, все еще далек от своего окончательного решения. Рядом исследователей отмечается схожесть кремаций из бассейна Северского Донца и из Кубано-Черноморского района, указывающая на этническое родство населения, оставившего эти две группы кремационных могильников (Пьянков, Тарабанов, 1996, с.61-64). Соотнесение же, в последнее время, кремаций Кубани с касогами (Пьянков, 2001, с.117-120), позволяет предположить наличие представителей данного этноса и в Подонцове. Тем более, что здесь концентрируются городища с каменными стенами и катакомбные могильники, связываемые большинством исследователей с аланским населением салтовской культуры – «ясами» (Афанасьев, 1993). Расположение «касогов» и «ясов» в непосредственной близости друг от друга отмечается большинством средневековых письменных источников.

Все это заставляет рассмотреть кремации крупного и хорошо исследованного могильника Сухая Гомольша (Михеев, 1986) более детально, на предмет их тождественности кремационным захоронениям Кубани. Исследователь Сухогомольшанского могильника В.К.Михеев первоначально связывал население, оставившее могильник, с угорскими племенами (Михеев, 1982, с.166). Со временем он изменил свою точку зрения, видя в носителях данного обряда в салтовском обществе представителей поздненьковского (славянского в своей основе) населения (Михеев,

1991, с.44). Славянскую принадлежность носителей кремационного обряда в салтовской среде отстаивает В.В.Седов (Седов, 2002, с.266). Это мнение первоначально разделял и Г.Е.Афанасьев (Афанасьев, 1987, с.153). Позже он предложил искать носителей кремационного обряда салтовского времени Подонья в адыго-абхазской среде (Афанасьев, 2001, с.53).

В целом, кремационные захоронения могильника Сухая Гомольша в общих чертах и по инвентарю схожи с погребениями по обряду трупосожжения из Прикубанских могильников типа Дюрсо. Однако, кремации Сухогомольшанского могильника характеризуются наличием целого ряда специфических черт погребального обряда.

По способу погребения останков сожжения все захоронения Сухой Гомольши делятся на урновые и безурновые, соответственно 138 (43,6%) и 179 (56,4%) погребений.

Безурновые захоронения (тип I) в зависимости от наличия в них следов погребального костра в виде пепла, древесных угольков, а также концентрации пережженных человеческих костей в площади могильной ямы, подразделяются на несколько видов: I-1 - пережженные кости *очищены* от следов погребального костра и *компактно* расположены в пределах могильной ямы (16 погребений или 5,5%); I-2 - человеческие останки *очищены* от следов погребального костра и *рассеяны* по дну могильной ямы (36 захоронений или 11,3%); I-3 - кальцинированные кости *с остатками* погребального костра *компактно* расположены в могильной яме (38 захоронений или 11,9%); I-4 - кальцинированные кости *вместе с золой и углем* погребального костра *рассеяны* по всей площади могильной ямы (89 захоронений или 28,1%).

Урновые (тип II) захоронения могильника в зависимости от очищенности пережженных человеческих костей от остатков погребального костра, положения погребальной урны, наличия крышки и подстилки разделены на несколько видов: II-1 - *очищенные* от следов погребального костра человеческие останки находились в урне, установленной *вверх дном* (22 захоронения или 6,9%); II-2 - *очищенные* от следов погребального костра человеческие останки помещены в урну, стоящую *вверх дном* на *подстилке* (8 погребений или 2,5%); II-3 - человеческие останки *вместе с остатками* погребального костра находились в урне, установленной *вверх дном* (44 захоронения или 13,9%); II-4 - пережженные человеческие кости *вместе с золой и углем* погребального костра

находились в урне, установленной *вверх дном* на подстилке (8 погребений или 2,5%); II-5 - *очищенные* от следов погребального костра пережженные человеческие кости помещены в урну, стоящую *устьем вверх* (14 погребений или 4,4%); II-6 - *очищенные* от следов погребального костра человеческие останки помещены в урну, установленную *устьем вверх* и накрытую *крышкой* (6 захоронений или 1,9%); II-7 - пережженные человеческие кости *вместе с углем и золой* погребального костра помещены в урну, установленную *устьем вверх* (29 погребений или 9,1%); II-8 - *неочищенные* от следов погребального костра человеческие останки помещены в урну, стоящую *устьем вверх* и накрытую *крышкой* (7 погребений или 2,2%).

Разнообразие погребальных традиций, представленных на могильнике, по всей видимости, следует рассматривать как отражение сложной этнокультурной структуры самой сухогомольшанской общины. Подобное многообразие видов захоронений отмечено лишь в кремациях черняховской культуры (Кравченко, 1983, с.51), полиэтничность которой, в настоящее время, ни у кого не вызывает сомнения. Более однородными представляются сожжения славян юга Восточной Европы второй половины I тыс. н.э. (пражской, корчакской, колочинской, пеньковской, волынцевской культур) (Славяне, 1990, с.228, 276-278). То же можно сказать и в отношении славянских кремаций VIII - IX вв. с территории Подунавья (Въжарова, 1976, с.9-82; Димитров, 1974, с.55-66).

Таким образом, можно констатировать, что в кремациях Сухой Гомольши присутствуют черты погребального обряда ряда археологических культур степных и лесостепных районов Восточной Европы середины - второй половины I тыс. н.э. (пеньковской, колочинской, волынцевской, тюркской). Однако полной тождественности кремаций Сухогомольшанского могильника погребальной традиции какой-то одной из выше указанных археологических культур не наблюдается.

Наличие среди кремаций могильника безынвентарных урновых и безурновых захоронений, содержащих неочищенные от следов погребального костра пережженные человеческие кости; погребений с сосудами-приставками; захоронений, в которых встречены фрагменты битой посуды; погребений с урнами, установленными дном вверх, по-видимому, можно рассматривать как тот факт, что часть захоронений могильника принадлежит потомкам

пеньковского и колочинского, смешанного (славяно-иранского и финно-угорского) населения Подонцовья.

Исследователь Сухогомольшанского могильника В.К. Михеев считал возможным использовать коньковые шумящие подвески для определения этнической принадлежности населения, оставившего могильник. В связи с тем, что как часть сакрализованного комплекса личных украшений и оберегов женского костюма, шумящие коньковые подвески вряд ли могли служить предметом торговли или обмена, то это свидетельствует о возможном присутствии в составе сугомольшанской общины представительниц угорского этноса (Михеев, 1986, с.166). Вероятно, с угорским этносом следует связывать захоронения в меридиально ориентированных ямах.

Часть погребений могильника Сухая Гомольша оставлена выходцами из тюркской среды, которым принадлежат захоронения с «тайничками» и, возможно, кремации в ямах вытянутых очертаний, ориентированных по линии восток-запад. На их присутствие в сухогомольшанской общине указывает состав инвентаря, в котором значительное место отводится предметам вооружения, конскому снаряжению, а также наличие складных серпов, железных пинцетов, железных котлов, вилок для доставания мяса из котла, шампуров (Михеев, 1985, рис.8-11; Михеев, 1986, рис.7).

Наличие в захоронениях могильника Сухая Гомольша (погр.№135, 233, 143, 176) вещей, датируемых первой половиной - третьей четвертью VIII в., однозначно указывает на время появления в Подонцовье населения, оставившего данный некрополь. Таким образом, в среднем течении Северского Донца - на границе лесостепи и степи - в первой половине VIII в. сложились условия для широких контактов разноэтничного населения, приведших к созданию в рамках салтово-маяцкой культуры нового этнического образования, представители которого и оставили могильник Сухая Гомольша. В сложении этого новообразования, наряду с местным населением (славяно-иранским - поздними «пеньковцами» и славяно-фино-угорским - «колочинцами»), приняли участие и выходцы из степных районов юга Восточной Европы тюркско-угорского происхождения (праболгары). Смешанный характер праболгарского населения юга Восточной Европы неоднократно отмечался исследователями (Артамонов, 2002, с.119; Рашев, 1993).

Нельзя оставить без внимания факт наличия в Прикубанье, территории, входившей в предсалтовское время в состав Великой

Болгарии Кубрата, кремационных могильников VIII - IX вв. (типа Дюрсо), содержащих захоронения, сходные по обряду и инвентарю с кремациями Сухой Гомольши. Это позволило предположить этническое родство населения, оставившего кремационные могильники в этих двух столь удаленных друг от друга микрорегионах (Пьянков, Тарабанов, 1996, с.61-64). Население, оставившее кремации VIII - IX вв. в Кубано-Черноморском районе, считается для данного региона пришлым (Дмитриев, 1979, с.56).

Для нас важен факт хронологической последовательности появления «салтовских» кремационных захоронений - первоначально в Кубано-Черноморском районе; несколько позже - в верхнем Подонцовье. По элементам поясных наборов (Тарабанов, 1992, рис.3: 4,8) появление носителей кремационного обряда в Кубано-Черноморском районе может быть отнесено ко второй половине VII - середине VIII вв. В то время как наиболее ранние кремации, подобные прикубанским, в бассейне Северского Донца и Оскола датируются серединой - третьей четвертью VIII в. Все это согласуется со временем и с последовательностью распространения на данные микрорегионы власти Хазарского каганата.

Пришедшие в верхнее Подонцовье носители кремационного обряда из Прикубанья (тюркско-угорский этнический элемент) слились с местным населением («пеньковцами» и «колочинцами») и заняли главенствующее положение, оттеснив на второй план местную племенную верхушку. Подтверждением этому, по видимому, и могут служить захоронения салтовского кремационного могильника Сухая Гомольша. Разница между кремациями Подонцовья и Прикубанья, таким образом, обуславливается разными этно-племенными подосновами, придавшими материальной культуре населения данных регионов своеобразную окраску.